

ТВОРЧЕСТВО Г.ТУКАЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант №12-14-16033)

Галиуллин Т.Н., Сабиров Р.Р.

КФУ

sabrad@mail.ru

Идейно-общественное направление многогранного творчества великого татарского поэта, публициста, историка Габдуллы Тукая (1886-1913) определялось теми социальными изменениями, которые произошли в начале XX века в жизни России. Поэт в буквальном смысле ворвался в литературу вдохновленный идеями первой российской революции, которую он принял с радостью как осуществление вековой мечты народа о свободной и счастливой жизни. Об этом он позднее писал в стихотворении «Сознание» (1912), которое начиналось словами «Мы в пятом году проснулись с зарей». Историзмом проникнуто все творчество Тукая. Однако, необходимо учитывать, что исторические события настоящего и прошлого в творчестве писателя не находят фактографического отображения, а преломляются в его мышлении с помощью изобразительно-выразительных средств. На наш взгляд, историзм в наследии Тукая четко просматривается в следующих аспектах. Первое – это в его деятельности в газетах и журналах как публициста, пропагандиста, критика. Во-вторых, в сатирических и публицистических стихах, созданных по горячим следам значительных событий, произошедших в стране в начале прошлого столетия. В-третьих, историзм подхода сохраняется в его поэтических одах, посвящениях общественным и религиозным деятелям, писателям. И в четвертых, это грустные размышления Тукая об историческом прошлом своего народа, когда татары имели свою государственность, однако из-за своей недалёковидности, несобранности и узости мышления её потеряли самостоятельность.

Мировоззрение Тукая формировалось в городе Уральске, где он учился, затем, работая в типографии газеты «Уралец», общался с интеллигенцией той поры, приобщался к русской литературе. Начав с газеты «Урал», Тукая принимает активное участие как журналист и поэт в деятельности практически всех периодических изданий, выходящих на татарском языке в Казани, Уфе, Оренбурге, Астрахани и в других городах России.

Поэзия Тукая, как и его публицистика, проникнута событиями эпохи, любовью к обездоленным, судьбой татарского народа. Он живо откликается на все значительные политические и общественные явления своего времени. По его стихам на злободневные темы можно составить хронику событий бурной эпохи. Возьмем его отношение к Государственным Думам. В 1906 году появляется острополитический, даже саркастический памфлет Тукая «Государственной Думе», поводом для его создания явился разгон царем 1 Государственной Думы. На первых порах в народе жила эйфорическая вера в возможность улучшения жизни к лучшему с помощью Думы. Однако надежда на демократические перемены рассеялись как утренний туман под лучами солнца.

Что ж ты быстро пала Дума,
Землю, волю не дала?
Ах ты, Дума, Дума, Дума,
Мало дела, много шума!

(пер. Р.Морана).

Второй Государственной Думе Тукай посвятил яркое публицистическое стихотворение «Не уйдем», звучащим и в наши дни актуально. Поводом для его создания стала дискуссия, вокруг проблем национальных окраин, развернувшаяся в Таврическом дворце, где проходило заседание Думы. Представители правых партий Пуришкевич, Келеповский, Сазонович и их приспешники в зале подняли шум, гвалт с криками «Долой, Долой. Если не нравится у нас, уезжайте в Турцию». Внимательный к

политике, Тукай живо откликнулся на это событие со стихотворением «Не уйдем» (1907):

- Если лучше вам,
Туда сами пожалуйста, господа!

Эти строки самим Тукаем написаны на русском языке. Хотя стихотворение создано по конкретному поводу, по звучанию и пафосу оно носит обобщенный характер. Отвечая черносотенцам, шовинистам и татарским националистам, призывающим татар переселиться в Турцию, Тукай напоминает, что султанская Турция ничуть не лучше царской России, «там вместо здешних десяти пятнадцать найдем мы шпионов», что Турция страна «вечных стонов». Поэт обосновывает нежелание татар покинуть Россию:

Здесь родились мы, здесь росли, вот здесь мы,
встретим смертный час,
Вот с этой русской землей сама судьба связала нас.

(Пер. С.Липкина).

Отсюда вытекает положительный идеал, мечта поэта-гражданина: «К единой цели мы идем, свободной мы хотим России».

Стихотворением «Не уйдем!» Тукай утвердил в татарской литературе жанр социально-политической лирики. В русле этого жанра поэт создает такие свои шедевры, как «К свободе» (1907), «Сайфия» («Дача», 1911), «Көзге жилләр» («Осенние ветра», 1911), в которых поэт поднимается в защиту обездоленных, в глубоком историзме которых сомневаться не приходится. После таких стихов поэт попадает в список неблагонадежных.

В татарской, как и в поэзии других народов, издревле существует жанр поэтического посвящения историческим личностям. Целый цикл стихов одического характера посвятил Тукай людям, оставившим глубокий след в развитии татарской истории. Как живые встают со страниц стихов поэта образы первого татарского профессионального историка в современной трактовке Шигапа Марджани («Просвещенный «Шигаб»(1913)), издателя

газет, публициста, прозаика, борца за счастье родного народа Гаяза Исхаки, большевика Хусаина Ямашева («Светлой памяти Хусаина»(1912)) и др.

В образах исторических деятелей он видит отражение лучших народных черт. Тукай стремится раскрыть широкую натуру, душу, духовный оптимизм своих героев. Одновременно он насыщает повествование образной эмоциональностью. Убедительность придает героям не вымысленность, а их историчность, таким образом, он создает концепцию неповторимых исторических героев.

В ряде стихов Тукая оживает далекая история, прошлое родного народа. В этом плане представляет интерес стихотворение «Кичке азан» («Вечерняя молитва»), в котором поэтически воскрешается история государственности татар. Весьма любопытно и то, что произведение написано в подражание стилю лермонтовской «Звезды» (у обоих поэтов в каждой строке лишь два слова). Тукай выражает сожаление по поводу исчезновения Касимовских, Казанских, Астраханских татарских ханств, которые «в свою бытность сотрясали землю, но уже кончились, уже кончились». Тукай критикует вельмож за неумение сохранить достигнутое, горюет по поводу отсутствия сильных исторических личностей. Однако исчезновение ханств он не уподобляет с народом, который продолжает жить несмотря ни на что. Поэтому ностальгию, тоску по прошлому побеждает здоровый оптимизм.

Исторический фон присутствует даже в тех стихотворениях поэта казалось бы далеких от политики, от насущных проблем времени, внешне «чисто пейзажных» зарисовках. Обратимся к его классической поэме «Шурале» (1907), написанной по мотивам одноименной татарской сказки. Созданная на мифологической основе, поэма рисует образ лесного духа-Шурале. Сила человеческого разума, смекалки побеждают злых и темных сил природы.

Здесь лес благоуханный шире моря, выше туч,
Словно войска Чингиз хана, многошумен и могуч.

(Пер. С.Липкина).

Тукай опирается на исторические предания и слухи о несметном количестве единиц армии Чингиз хана. Здесь войска великого монгольского предводителя упоминаются лишь для показа величия леса. Конечно, такого количества, как в лесу деревьев, воинов у Чингиз хана быть не могло. Преувеличение излюбленный прием поэтики Тукая. Поэт - не историк, а художник, ему нужен эффект, врезающееся в память сравнение.

Таинственность, эмоциональность не могут оставить читателя равнодушным. Однако Тукай никогда не обратится к метафоре, уподоблению лишь для красного словца. Он продолжает свою мысль:

И вставала предо мною слава дедовских имен,

И жестокость, и насилье, и усобица племен.

Этот неожиданный упрек историческому прошлому и славе «дедовских имен», позволяют оценить историзм мышления поэта, не все из прошлого принимающего без критического анализа. Необходимо учесть и то, что Тукай далек от идеализации подвигов Чингиз хана, не считает его бесспорным родоначальником тюркских народов, не одобряет жестокости, присущей войнам в прошлом, не считает «усобицу племен» гордостью нации. Тукай подчеркивает, что у татар издревле была и есть своя земля, Родина наравне с другими народами и эту историческую правду никто не сможет изменить или зачеркнуть...